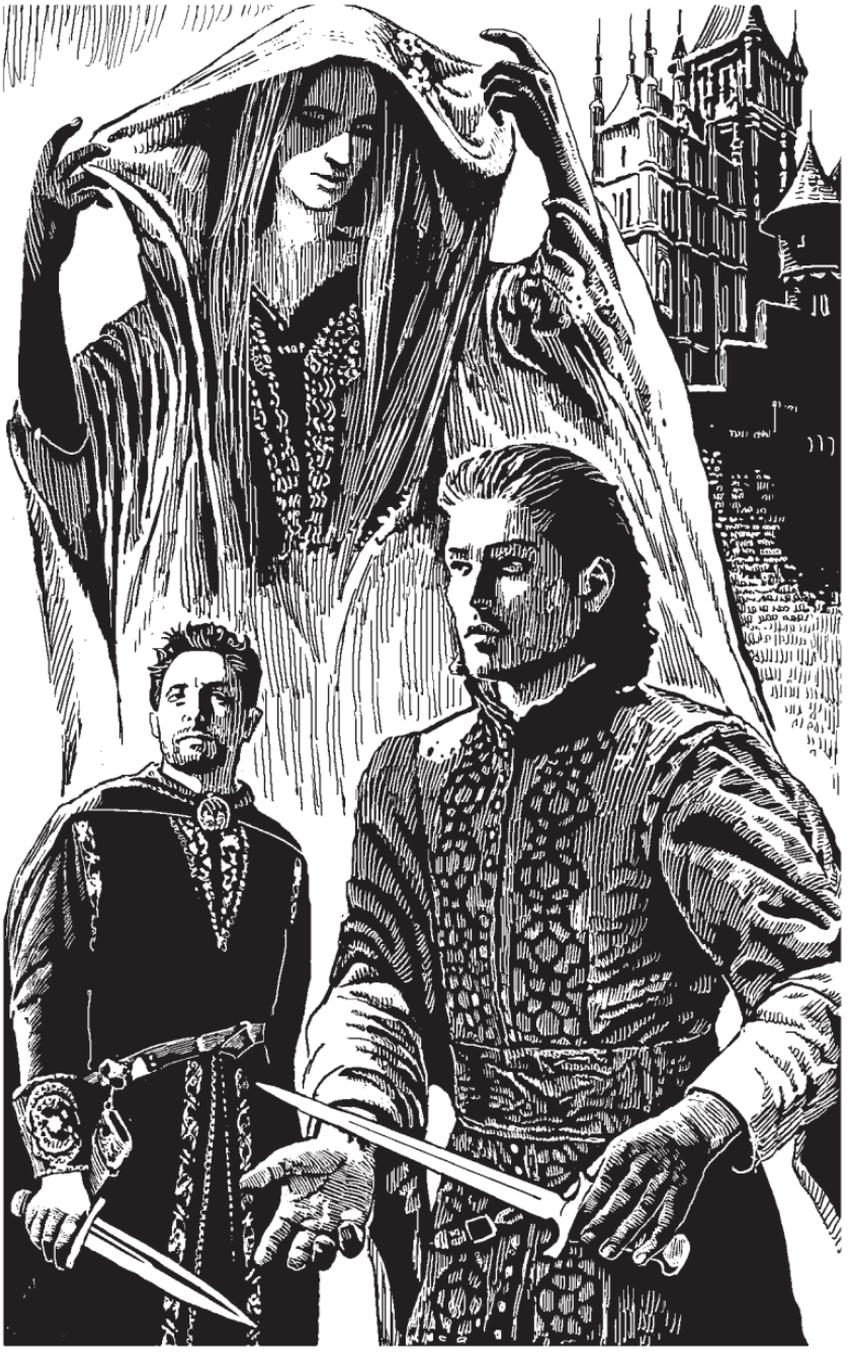

Галина Романова

СЛУГА ЧАРОДЕЯ

**ЗАПИСКИ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО НЕКРОМАНТА.
КАК НАЧАТЬ КАРЬЕРУ**

Галина Романова

Записки провинциального некроманта.
КАК НАЧАТЬ КАРЬЕРУ

Роман

Москва, 2012
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р69

Художник
С. А. Григорьев

Романова Г. Л.

Р69 Записки провинциального некроманта. Как начать карьеру: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 407 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-1072-9

Плох тот студент, который не мечтает стать ректором. Плох тот некромант, который не мечтает стать Темным Властелином. Выпускнику Колледжа Некромагии Згашу Груви не грозит ни то ни другое. Ему предложили работу помощника некроманта в маленьком городке. Здесь живут маленькие люди со своими маленькими проблемами. Здесь не творится история, не вершатся судьбы мира. Но даже здесь есть место подвигу, чести, дружбе и... любви.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1072-9

© Романова Г. Л., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012

ВМЕСТО ПРОЛОГА

— Ну ш-ш-што, молодой чш-ш-шеловек? Опять наруш-ш-шаем?

Голос у библиотекарши и сам по себе был глухой, невыразительный, слегка пришепетьявающий, а в сочетании с пристальным взглядом из-под очков и общей худобой сходство с атакующей коброй делалось столь велико, что ее имени-отчества никто в Колледже не знал. Даже преподаватели предпочитали безликое «госпожа», а за глаза все звали ее змеей.

— Ну ш-ш-што опять? Реш-ш-шили вс-с-се-таки вернуть книж-жеш-ш-шку?

— Да я это... того... ну... вот!

Неуверенная рука потянулась к библиотекарше. В пальцах задрожал гербовый бланк.

— Ш-ш-што это?

— Обходной лист... ну того. — В конце фразы голос упал до девчоночьего писка. — Подписать...

— Вот как? — В глазах блеснуло что-то, отдаленно напоминающее иронию. — Вас-с вс-с-се-таки выгоняют?

— Нет...

— Ж-ж-жаль...

Не понять — то ли это у нее улыбка такая, то ли оскал. Нет, до полнолуния еще восемь дней, рановато! Хотя истинные оборотни не смотрят на небо и часы, когда им приспичит «перевернуться». А тут и искать никого не надо — обед, так сказать, с доставкой, еще тепленький, только что бегал...

— Ж-жаль. — Она покачала головой с искренним сожалением. — Знач-шит, вс-с-се-таки окончш-шили наш-ш-ш Колледж-ш-ш...

— Мм. — Кивок не получился. Осталось только мелко потрясти головой и заискивающе поулыбаться. Был бы хвос-

тик — вилял бы им, как щенок, которого впервые в жизни назвали за «лужицу» в хозяйском тапке.

— А я-то надеялас-с-сь...

Интересно, на что?

— Бедные покойнич-ш-шки... А мож-жет, передумаете? С-с-смените профес-с-сию?

А что, есть предложения?

— Нет, боюсь, что это невозможно...

— Очш-ш-шень ж-жаль... Так, пос-с-смотрим, чш-што тут у вас-с-с... Ага. — Очки сползли на кончик носа, взгляд без них стал каким-то стеклянным, как у чучела василиска, оживленного студентом-недоучкой. — Подборка «Вес-с-стника некромантии» за пос-с-следний год... Вос-семь ш-ш-штук...

— Есть!

— «С-с-сборник заклинаний»...

— Вот он.

— Ж-жаль... «Новейш-ш-шая теория ж-ж-жертвопринош-ш-шений».

— Тут, все три тома!

— «Зельеварение»!

— Вот. Все страницы на месте!

— Дай, перес-с-считаю...

Тонкие пальцы зашелестели пергаментными листами. Обычно из книг подобного рода очень любят вырывать целые листы или их кусочки с особенно привлекательными рецептами. И это в век, когда разработано простое и действенное заклинание копирования! Запомнить коротенькую формулу и пару концентрационных пассов может даже школьник. Библиотекарша действительно считала каждую страницу, еще и просматривала по диагонали — вдруг кусок текста вырезан из середины листа?

Минут через пятнадцать процедура закончилась.

— Дальш-ш-ше... Брош-ш-шюра «Новое в демонологии». Ага... «С-справочник-определитель зловредных с-суш-щ-нос-с-стей»... имеется... А это что? «Похорони меня заж-живо» Несса Пуппи? Худож-жес-ственная литература? Из закрытого фонда?

— Вы сами мне ее выдали...

— Вреш-ш-шь! Такого не мож-жет быть!

— Но там ваша подпи-и-и-и...

— Хм... Дейс-с-с-ствительно, с-сама... Надо же, какая неприятнос-с-сть... Чш-што у нас-с там ещ-ше?.. «Пентаграммос-строение» вы с-сдали... А вы з-знаете, чш-што вы у меня до с-с-с-сих пор чис-с-слитес-с-с-сь в должниках-х-х? Вы ещ-щ-ще на первом курс-с-с-се взяли «Нас-с-стольную книгу вивис-с-сектора» и до с-с-с-сих пор не вернули!

— Да я ее в прошлом году в начале семестра принес!

— Да? А почему у меня ос-стался формуляр?

Тонкие пальцы опять начали свою работу, они по одной вынимали учетные карточки и внимательно их рассматривали. Прошло еще несколько томительных минут.

— С-с-странно, — наконец произнесла библиотekarша, — почему-то ваш-ш-шего формуляра нет... Неуж-шели вы дейс-с-ствительно ее с-сдали? Это плох-хо, очш-шенъ плох-х-хо...Значш-шит, за вами больш-ш-ше ничш-шего не чис-с-слитс-с-ся... Придетс-с-ся подпис-с-сать. Давайте ваш-ш-ш лис-с-ст!

С явным сожалением она взяла обходной лист, долго и внимательно его изучала, словно это был не типовой бланк, а договор с потусторонними силами о предоставлении мирового господства в обмен на душу. После чего нашла свою графу и поставила на ней крошечную закорючку.

— Вот. — Худое пергаментно-желтое лицо скривилось, как будто она держала за щекой лимон. — Надеюсь-сь, чш-што больш-ш-ше вас-с-с тут не увижу! Прощ-шайте!

С этими словами библиотekarша демонстративно сунула карточку в уничтожитель для бумаг. Оттуда высунулась черная когтистая лапа, схватила формуляр и утянула внутрь под восторженный мяв. Шуршание раздираемой бумаги заглушил хлопок двери, но все равно родилось ощущение, что в спину вбивают осиновый кол.

Ф-фу, какая радость, что больше не придется смотреть ей в глаза! Этот взгляд способен заставить заикаться любого. Как говорил некий боевой маг с двенадцатилетним стажем на вчерашней встрече выпускников: «Выходя на очередного монстра, всегда вспоминаю улыбку нашей библиотekarши и понимаю, что перед нею все прочее — мелочи жизни!»

Выскочив в коридор, посмотрел на обходной лист. Ну остальные двенадцать подписей собрать можно за полдня.

Так, кто у нас там следующий? Староста общежития? Это вообще семечки!

Пробегая по коридору, неожиданно наткнулся на Родика. Не то чтобы я так уж был рад встрече — болтун мой сосед по общежитию ужасный, да и девчонки к нему разве что не через дымоход лезут в любое время суток, — но свернуть с дороги и притвориться слепо-глухо-парализованным не успел. Пришлось изображать радость.

— О, привет! — Родик всегда здоровался с таким видом, словно мы не виделись неделю. — Куда летишь? От кого?

— Оттуда. От нее!

— А-а... — Уточнять не стоило — бегающие глаза и взмокший лоб в сочетании с идиотской улыбкой человека, только что избежавшего неминуемой смерти, могли быть только после посещения библиотеки. — Ну и как?

— Подписала!

— Ух ты! А я «змею» решил напоследок оставить. Потом вот так носом шмыгну и проскулю: «Ну пожа-а-а-луйста! Ну все уже подписа-а-али... Только вашей подписи не хвата-а-ает...»

Родик артист, каких мало. Он даже в студенческом буфете ухитрялся у подавальщицы лишнюю порцию выклянчить, хотя точно известно — если в группе восемнадцать студентов, то восемнадцать котлет и пожарено — и ни одной больше!

— А почему не сейчас? У нее вроде никого нет...

— Да ну ее... Я еще на втором курсе у нее «Практическую травматологию» на целых две недели задержал и вернул с надорванной страницей — так теперь я в черном списке!

Что правда, то правда — если уж ты попал к «змею» в список, то вычеркнет она тебя из него только после смерти. Своей, что характерно! Отлично знаю — сколько раз я Родика по своему формуляру брал дополнительную литературу!

— А ты всех остальных уже прошел?

— По обходному листу? Не-а. А зачем торопиться? До церемонии распределения еще два дня, завтра успею обойти!

— Студент Груви!

Скрипучий голос заставил подпрыгнуть нас обоих. Родик поспешил спрятаться за моей не такой уж и широкой спиной, а я стремительно обернулся.

Решительно стуча о паркет тростью с массивным набалдашником, к нам приближался... Ой, мама, кажется, тут только что говорилось, будто «змея» — самое страшное, что может быть на свете? Срочно беру свои слова обратно! Ибо директора Колледжа если не боялись, то уважали все. Сию должность он получил лет за тридцать до моего рождения, до этого отработав здесь сначала простым учителем, а потом заместителем предыдущего директора, исчезнувшего при невыясненных обстоятельствах. Наверняка новый директор кому-то много чего отвалил, ибо с чего это все именовали его бессменным?

— Студент Груви!

Можно, конечно, попытаться провалиться сквозь пол, но это заклинание легко блокировать. И останется тогда «одна нога здесь, а другая там» во всех смыслах.

— Да?

— Это вы давали объявление о приеме на работу?

Рядом присвистнул Родик, сочувственно шлепнув меня по плечу. А что? Некромантов-практиков сейчас развелось видимо-невидимо. Это только по официальной статистике их не хватало, а на самом деле чуть ли не в каждой деревне сидело по несколько штук. Ежегодно Колледж выпускал полсотни молодых специалистов. В наше время получить диплом по некромантии — все равно что встать в очередь на биржу труда. Многие из выпускников уходили в ветеринары — лечить единорогов и грифонов; занимались гидами в турфирмы («А теперь я покажу вам местную достопримечательность — пещеру дракона!»). Некоторые переквалифицировались в обычных, «человеческих» врачей — в общем, народ выживал, как мог. В еженедельнике «Седьмая печать» регулярно публиковались объявления «Требуется некромант», и на каждое находилось полдюжины желающих. Конкурс при приеме на работу практически оказался равен конкурсу при поступлении — шесть-семь человек на место.

Самые дальновидные студенты пытались обзавестись теплым местечком еще во время учебы. Нас на четвертом курсе отправили на практику, и многие старались именно в это время устроиться на работу помощниками у тех специалистов, к которым попали. Каждому третьему это удавалось, хотя везло далеко не всем — лично меня мой руководитель практики большею частью заставлял чистить лошадь, убирать дом, сти-

рать, чинить его доспехи, а не ездить на вызовы. В общем, занимел бесплатного слугу, который за возможность постоять рядышком, пока он душил очередного монстра, готов был всю прогибаться. А ведь находились некоторые, соглашавшиеся на подобную жизнь!

Лично я после такой «практики» готов был бросить Колледж и стать кузнецом — благо, подковывать лошадей научился с закрытыми глазами! Но меня остановили два обстоятельства. Первое — последний курс, а второе — мама с папой. Вернее, те деньги, которые родители вложили в образование единственного чада и которые теперь надо было отработать.

Хорошо Родик — его предки достаточно богаты, чтобы не только оплатить учебу сына, но и купить ему должность где-то в конторе. Станет сидеть в собственном кабинете, читать периодику, писать отчеты, вызывать подчиненных к себе «на ковер», иногда будут вызывать его... Не жизнь, а сказка!

Так, о чем это я? А все о том же. Ибо несколько дней назад тайком ото всех подал объявление, гласящее, что «молодой специалист срочно ищет работу». Дирекция Колледжа запрещала студентам подобные телодвижения, но, выкидывая нас на улицу, даже не думала, что те же объявления мы будем вывешивать все равно, только чуть позже.

— Это вы писали? — Директор остановился передо мной, потрясая свернутой в несколько раз газетой. Одно из объявлений в столбце было обведено красным.

— А... э... да!

Глупо отрицать очевидное — я не придумал ничего лучше, как дать адрес Колледжа! Где были мои мозги? А ведь еще даже обходной лист не подписан до конца... Ой, мама, что же делать? В двух шагах от диплома — и остаться без него!

— Так вот, студент Груви, на ваш запрос получен положительный ответ!

— Что-о-о-о? Ушам не верю...

— Что слышали. — Директор похлопал меня по плечу газетой. — Вас согласен видеть у себя младшим помощником мэтр Рубан Куббик. Мои искренние соболезнования мэтру! Адрес здесь есть!

ГЛАВА 1

Городок назывался Большие Звездуны. Сие гордое название подразумевало наличие поблизости Малых Звездунов, но в реальности ничего подобного не наблюдалось. Даже заросшей травой колеи и то не имелось. А я в свое время проходил практику в селении с оригинальным названием Нынешние Порожки. Там неподалеку на перекрестке стоял столб с указателем «Бывшие Порожки». Тропинка вела к трем неказистым домикам-развалюхам — это все, что осталось от селения Порожки, с некоторых пор переименованного в Бывшие. Но здесь... Впрочем, через какое-то время я разобрался с этой загадкой, но об этом позже.

Вообще Большие Звездуны производили впечатление внушительное, ибо все необходимое — крепостная стена, базарная площадь, собор, замок местного феодала (он же ратуша), тюрьма и гостиница — здесь имелось. Причем, судя по внешнему виду гостиницы, именно ее изначально строили как тюрьму, а тюрьму планировали сделать гостиницей для иностранных туристов, но в день открытия с похмелья перепутали опознавательные таблички. А когда недоразумение выяснилось, все уже как-то привыкли...

Стояли эти здания друг против друга возле базарной площади, в центре которой возвышался помост с перекладной и прибитой к ней табличкой: «Артистам не влезать — это для казней». Ниже от руки было дописано: «Хотя лезьте, там вам и место!»

Большие Звездуны числились последним пунктом маршрута, здесь была конечная остановка, и в дилижансе я остался единственным пассажиром. Возница даже не стал ждать, пока приехавший вытащит свой баул, — привязав лошадь к

коновязи, он потопал в тюрьму... то есть в гостиницу, дабы перекусить.

Я остался в полном одиночестве, если не считать лошади и стайки вездесущих мальчишек. Подходить они опасались — мне пришлось прибыть на место в парадной мантии выпускника с соответствующими регалиями. В моем письме мэтру Куббiku специально оговаривалось, что он сможет узнать меня по этой одежде. Мэтр ограничился коротеньким посланием: «Приезжайте, встречу». Этим наше общение пока исчерпывалось.

Время шло. Вернулся возница, приятно пахнущий яблочной настойкой, с трудом взобрался на козлы и погнал пустой дилижанс вниз по улице. Дернулся было вслед за ним, но потом передумал — авось мой наниматель сейчас подойдет.

Еще часа через полтора я не был в этом так уверен. Спускался вечер, посвежело, прохожих на улице стало больше — завершив рабочий день, мастеровые расходились по домам, по пути заворачивая в питейные заведения. Мне ужасно хотелось есть — от волнения я с утра не завтракал, но сойти с места боялся. А вдруг...

— Чего тут торчишь? — Меня пихнули плечом, хотя могли и обойти. — Аль спереть помост хочешь?

— Нет, я не... А скажите, где живет мэтр Куббик?

— Чего? — Мастеровой, от которого ощутимо пахло кожей, видать, сапожник, вытаращился на меня так, словно я сию секунду возник из воздуха. — Эт' кто такой?

Пришлось объяснять.

— Ой, чур меня! — Суеверно осенив себя обережным знаком и при этом покосившись на видневшийся невдалеке храм, сапожник шарахнулся в сторону.

А я задумался. Что же такого страшного в обычном некроманте?

Не найдя ответа, решительно остановил следующего прохожего. Мэтра Куббика этот человек не знал, но и шарахаться не стал: «Спроси еще у кого-нибудь, парень!»

Еще через четверть часа я начал нервничать. Никто, ну совершенно никто не знал мэтра Куббика! А на мой осторожный вопрос, туда ли приехал и действительно ли нахожусь в

Больших Звездах, кое-кто даже начал крутить пальцем у виска.

Наконец меня осенило, и я, подхватив вещи, решительно направился к храму.

По традиции, которая завелась много лет назад, он вплотную примыкал к местной больнице и образовывал с ней и находящимся тут же жальником целый комплекс. Стрелочка с указателем напоминала, куда надо идти больным, а куда тем, кто просто молится за их здоровье. Мера предосторожности не лишняя, если учесть, что примерно каждый двадцатый больной напрямик переправлялся на жальник. Ну а это, так сказать, рабочее место некроманта.

И тут мне повезло. Ибо запиравший двери огромным ключом (с таким «орудием» про дубинку и кастет можно забыть!) старенький священник посмотрел на меня снизу вверх и подозрительно прищурился:

— А зачем тебе мэтр Куббик, юноша?

Я взглянул на старичка, который макушкой едва доставал мне до груди. Бедненький, как же он таскает этот тяжеленный ключ? Впрочем, рядом с ним топтался здоровенный послушник — на голову выше меня и раза в полтора шире в плечах. Такой не только ключ, но и самого священника под мышкой мог унести.

— Я... э-э... на работу приехал... младшим помощником... по объявлению...

— По объявлению? — Сухонький старичок задумчиво скосил глаза к переносице и почесал бороду ключом. — Помощником? Да вроде у него хватает свободного времени... С чего бы вдруг помощника заводить? Не представляю!.. Но, — тут же спохватился он, заметив, как я напрягся, — возможно, сам мэтр сумеет тебе все объяснить.

— Очень на это надеюсь. А вы не подскажете, где он... э-э... сейчас? Понимаете, он обещал меня встретить, но сам...

— Бывает... — покладисто согласился священник. — Где его дом, спрашиваешь? На Низинной улице ищи.

Не прибавив более ни слова, старичок заковылял прочь.

Низинная оказалась довольно живописным местом — улица здесь сбегала к реке, которую было прекрасно видно с холма. Большая часть домов стояла вдоль спуска. И отыскать

среди них нужный, не попав на язычок любителям поболтать, оказалось непросто.

«А вы кого ищете? Некромансера?.. Здесь таких нет — только мы с мужем и детишками. А во-он там, видите, окошки с голубыми наличниками? Туда не ходите! Там вдова Лирисса живет. Третьего мужа похоронила и нового ищет... Вы симпатичный, так что держитесь подальше — а то женит на себе и пикнуть не успеете! А вообще-то тут приличные люди живут, вы не подумайте чего! Мы с мужем, например, ткачеством занимаемся, честно на хлеб зарабатываем... А у вас чего приключилось, что вы некрмансера ищете? Помер, что ли, кто?.. Вы на какой улице живете? Не у Медников случайно?.. Нет? Жаль... У меня там сестра, я бы вас попросила привет передать. Она хорошая, муж только пьяница... Сапожник он!.. Ах, так вы приезжий? Тогда вам надо обратно, на площадь, в гостиницу! У нас настоящая гостиница есть, не то что...» — примерно такой монолог приходилось выслушивать чуть не у каждого порога. В конце концов вся Низинная улица как бы прошла у меня перед глазами.

К дому своего будущего нанимателя добрался весь взмокший от пристального внимания соседей. Я по наивности надеялся, что увижу нечто вроде замка в миниатюре, за забором и в окружении вековых раскидистых деревьев.

Нет, жилище стояло на отшибе — не возле самой улицы, а чуть в стороне. К дому вела узкая тропинка, тянущаяся между двух глухих заборов. Один приветствовал меня гробовым молчанием, зато за другим все время что-то рычало, громыхало цепями и гавкало. Судя по всему, там обитала свора в полтора десятка псов.

Сам дом производил странное впечатление. Казалось, тут начали возводить сторожевую башню и заложили фундамент с прилегающими подсобными помещениями — караулкой, складом оружия, конюшней, — но денег и материала хватило только на первый этаж. Поэтому башня получилась приплюснутой, а крышу, судя по всему, возводила бригада бобров-скалолазов — такого количества бревен и древесных стволов я больше не встречал нигде. Растительности поблизости не имелось никакой, разве что на склоне виднелись деревья и кусты. Забора — во всяком случае такого, который

мог бы остановить воров, коз и кошек — тоже не обнаружилось. Так, штaketник с калиткой мне по пояс.

Небольшой двор зарос дикоцветьем — одуванчики, осот, крестовник и прочая трава-мурава, — но тропинок не было, и его топтали во всех направлениях. Озираясь по сторонам, я осторожно прошагал до массивного (действительно под стать сторожевой башне!) крыльца и стукнул молоточком в дверь. На двери, кстати, красовалась чеканная табличка «Мэтр Р. Куббик, специалист по некромантии, нежити и изгнанию духов, действительный цеховой мастер».

Никакой реакции. Постучал сильнее — тоже тишина. С некоторым беспокойством подергал за ручку двери — и она неожиданно распахнулась.

Изнутри пахло нежилым духом давно заброшенного дома и... Падалью! Мне этот запах оказался хорошо знаком — именно такой воздух был в домах, где устраивала свои лежки вредоносная нежить. В голове что-то щелкнуло, и мозг выдал:

«Упыри¹. Сутки, максимум двое. Слабоактивные. Класс опасности четвертый... Можно обойтись стандартным чтением нейтрализующего заклинания и бережными пассами... Неплохо бы иметь несколько капель освященной в храме воды, но...»

Но... Закономерный вопрос: а что делают упыри в жилище некроманта? А ничего хорошего!

Отсюда новый вопрос — что предпринять? С одной стороны, не этому ли я учился все пять лет — обезвреживать нежить и неупокоенных мертвецов? Но с другой — ведь это чужой дом! Наверняка повсюду стоят охранные заклинания от незаконного проникновения. Не сделается ли тут после этого на одного упыря больше?

Я покосился на небо. В середине лета — а выпускной в Колледже традиционно приурочивают к ночи Летнего Солнцестояния — темнеет достаточно поздно. До заката оставалось около часа. Значит, упырь еще столько же времени будет сидеть тихо. Эта нежить активизируется исключительно но-

¹ Упырь — здесь: не просто неупокоенный мертвец. Упырем чаще всего становится тот, кого похоронили неправильно — не по обрядам исповедуемой им веры либо с нарушением оных. Нарушения бывают случайные и намеренные. Во втором случае с упырем справиться на порядок сложнее. — *Здесь и далее примеч. авт.*

чью, кто бы что ни говорил. Итого есть целый час, чтобы как следует все обдумать.

Плотно прикрыв дверь и наговорив дополнительное охранное заклинание, присел на крыльцо, прислонился спиной к косяку.

Итак, что мы имеем? Пустой дом, чужой, что немаловажно, и затаившуюся внутри нежить. Нежить явно агрессивно настроенную, ибо только-только вылупившийся упырь голоден и кидается на все, что движется. Жители Низинной улицы про него явно ничего не знают, иначе вместо сведений о соседях меня бы закидали страшилками типа: «Вы туда не ходите, там у него бесы¹ знают что творится!» Значит, упырь начал наклеиваться примерно сутки назад. И сегодня, в крайнем случае завтра, его «первый выход в свет». В сочетании с тем обстоятельством, что сегодня днем меня не встретил мой наниматель, какой напрашивается вывод?.. Правильно! Никакого нанимателя у меня уже нет. А есть «вот это». И что теперь делать?

А что тут думать — надо нейтрализовать нежить. Уж это-то я сумею! «Новорожденный» упырь опасен лишь для того, кто уже попался ему в лапы. Жаль, что у меня нет никаких инструментов — ни кола, ни ножа из «лунного металла». Но, надеюсь, все это имеется у теперь уже бывшего владельца этого дома.

Значит, план действий таков. Дожидаемся, пока упырь выходит наружу, потом сами ныряем внутрь, запираем двери, пока чудовище ломится обратно, быстренько ищем все необходимое и — вуаля! — тварь обезврежена, а я после панихиды и соблюдения всех формальностей занимаю вакантное место и вешаю на дверь табличку уже с собственным именем. Удобно. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Может, Куббик и озаботился по поводу приобретения помощника, предчувствуя что-то в этом роде?

В течение следующих минут я так и эдак прикидывал, как буду убивать своего первого в жизни упыря. Твердил заклинания, мысленно репетировал удар колом в сердце, разминал пальцы, вспоминая концентрационные пассы. Главное, по-

¹ Мелкие вредоносные сущности. Некоторые уверяют, что они живут на том свете и мучают тех, кто на этом позволяет себе всякие излишества.

пасть в печень и проткнуть ее с одного удара. Потом голова... обязательно голова! Ее стоит отсечь и приставить к ягодицам. Неплохо бы добыть открытый огонь и прижечь срез...

И вдруг — именно вдруг! — я его увидел.

Упырь крался вдоль стены, придерживаясь за нее рукой, что немудрено: только-только вылупившаяся нежить еще плохо ориентируется в мире. И как это я не заметил, что уже давно стемнело? Видимо, в доме имелась задняя дверь, которая не была оснащена заклятиями. Через нее тварь и выбралась наружу, но пока решила обойти свои «владения». В Колледже нас учили, что первые ночи упырь не отходит далеко от места появления на свет, подкарауливает случайных путников, собак, пьянчуг. Это потом, набравшись сил, он отправляется на промысел в ближайшую деревню или город. А сейчас тварь представляла собой почти идеальную мишень. Подобраться поближе, замахнуться и нанести удар...

Рука сама потянулась к баулу. В боковом кармане были защищены амулеты, специально купленные в самый последний момент, ибо какой же уважающий себя некромант ходит без амулетов? Будем надеяться, что упырь не заметит сие осторожное движение. Та-ак... этот не подходит... этот для оборотней... этот от кровососов... Ага! Кажется, то, что надо! В аннотации было сказано, что любой упырь на целых тридцать секунд оцепенеет на месте, если кинуть в него активированным амулетом. «Этого, как правило, бывает достаточно для того, чтобы очертить вокруг себя охранную линию и, сидя внутри, спокойно дожидаться помощи!» — писалось в инструкции. Только я не собирался сидеть и ждать. Я хотел прикончить своего первого в жизни упыря!

На занятиях по физподготовке нас учили в совершенстве владеть своим телом, ибо никогда не знаешь, какие сюрпризы подкинет жизнь. И я метнул амулет легко, одним движением руки...

Вот только сей упырь явно не читал нужной литературы, ибо вместо того, чтобы замереть на месте с растопыренными руками, схватился за лицо и вскрикнул:

— Ё...!

Остальные буквы, конечно, имелись, но складывались они настолько причудливо, что повторять не берусь. Впрочем, вслушиваться и запоминать было некогда — в соответст-

вии с инструкцией я тут же вскочил и рванул на себя ручку двери.

Защитное заклинание сработало мгновенно — табличка вспыхнула, в лицо словно плеснули кипятком. Наши два вопля слились воедино, заставив окрестных собак сначала умолкнуть, а потом разразиться оглушительным лаем, который надежно заглушал все остальные звуки.

В следующий миг две сильные руки жадно сомкнулись — одна на воротнике, а другая на поясе — и рванули меня назад. Гневное рычание раздалось над ухом. Впрочем, может быть, это была и вполне разумная речь — из-за собачьего лая разобрать ничего не удалось. Мой маловразумительный ответ тоже потонул в шуме.

Впрочем, стоять и болтать времени не имелось. Как следует лягнуть тоже не получилось, но удар каблуком по голени вышел чувствительный. Упырь издал какой-то звук и разжал руки.

Всего на миг, но этого хватило, чтобы вырваться и головой вперед сигануть в темный коридор.

Над макушкой послышались характерные хлопки, посыпалось что-то горячее: срабатывали защитные заклинания. Но у стандартных «замков» существует один недостаток — если их выстроить цепочкой, то и срабатывать они будут по цепочке. То есть сперва одно, потом другое, третье... И если вы движетесь достаточно быстро, то успеете проскочить мимо одного из заклинаний. Оно не сможет на вас среагировать (редко какой вор влетает в чужой дом сломя голову, зато к себе так удобно вбегать, спасаясь от врагов!) и либо не срабатает, разорвав всю цепочку, либо сработает с запозданием, обрушив всю свою мощь на преследователей.

В общем, разогнавшись, «цепочку» я порвал, так что до просторной темной гостиной добрался целым и невредимым, разве что помятым, закопченным и дурно воняющим. «Горячее» оказалось вонючей бомбочкой. Большая часть выплеснулась мне на мантию, и я потратил несколько долей секунды, чтобы вылезти из противно пахнущего балахона.

«Дурак!» — тут же обругал себя, поскольку упырь уже двинулся за мной следом, то есть проник в дом. Инструкций насчет того, что делать в таких случаях, не существовало — считалось, что это *последняя* ошибка любого некроманта в жизни

и карьере, с какой стороны ни посмотри. Но умирать в чужом доме, в самом начале этой самой карьеры, я не собирался. Без сопротивления, во всяком случае!

Парочка пропущенных мною защитных заклинаний все-таки подействовала — послышались хлопки и сочный мат.

Мат? *Mam*? Но...

Сомнения растаяли мгновенно — в следующий миг упырь возник на пороге гостиной.

Я мысленно обругал себя еще раз. Вместо того чтобы снимать вонючую мантию, мог бы по сторонам оглядеться, что ли! Хотя бы наметить пути к отступлению! Да, тут имелись две двери. Но до них надо было еще добраться. А гостиная большая — видимо, изначально планировалась как спальня для гарнизона в полтора-два десятка человек. Мебели виделось мало — массивный камин (такому в придорожном трактире место), два кресла возле него, пара лавок, маленький столик и что-то вроде поставленного на попа сундука в дальнем углу. Ну и всякая охотничья дребедень на стенах вроде оружия и чучел со стеклянными глазами. Рогатины, ножи, арбалеты...

Скомкав мантию, я швырнул ее в упыря и, пока тот выпутывался из «ароматизированных» складок, рванулся к стене. Содрал с нее рогатину, выставил перед собой.

Больше я ничего не успел сделать — упырь двигался намного быстрее меня. Отбросив мантию, он вырвал оружие из моих рук и отбросил его в угол.

Подстреленным зайцем я метнулся за кресло, что было сил толкнул его во врага. Он притормозил, и это дало лишний шанс. В чудище полетел столик.

— А т-т...

Клацнув зубами, упырь рухнул на спину, и я тут же приземлился сверху. Скажете — идиот, к взбешенной нежити нельзя приближаться! А охотничий азарт? Кроме того, в руке оказался зажат нож. Пара точных ударов в печень — и враг ослабеет настолько, что можно будет без помех заняться нейтрализацией...

Вот только твердые пальцы успели сдвинуть мое запястье еще в замахе. И исключительно помутнением рассудка мож-

но было объяснить тот факт, что я тут же впился в эту руку зубами.

— Уа-а-ау! Ты что творишь, сволочь!?

Что я делаю? Убиваю упыря! Но...

Упыри же *не разговаривают!*

— А? — Челюсти разжались сами собой.

В следующий миг в скулу врезался кулак.

Удар вышел не такой уж и мощный, но меня смело с упыря, как пушинку. Он тут же придавил к полу мою несчастную тушку и хорошенько встряхнул.

— Убью!

— Не надо!

— Ты что тут делаешь, лишенец? Совсем страх потерял?

— А... а вы... ты...

— Я тут живу!

Вот блин! Обреченно зажмурился. Такого провала боевая некромантия не знала никогда. В двух шагах перепутать мертвого упыря и живого человека?

— Точно? — Один глаз все-таки приоткрылся: в последний раз взглянуть на этот мир. Ракурс, надо сказать, оказался не слишком удачный — лежу на спине в темной комнате, наполовину придавленный ее разгневанным хозяином.

— Точнее не бывает! Все Большие Звездуны знают!

Ой, кто бы говорил! Да я целых два часа искал этот дом!

— Так вы — мэтр Куббик? Вы живой?

— А ты кого ждал?

— Да я... э-э... собственно... никого!

— Понятно. В первый раз вижу столь наглого и, самое главное, везучего вора!

— Это еще почему?

— Потому, что из шести ловушек в коридоре три были смертельными. Они рассчитаны на то, чтобы нейтрализовать *любое* существо, кроме одного на всем свете — того, кто их устанавливал! И срабатывают независимо друг от друга.

Ой-ёй!

— Не спать! — Меня опять тряхнули за грудки и, наконец сползши с примятого организма, оторвали от пола. — Зачем пришел? Кто послал?

— Я к вам!

— Ответ неверный!

Мэтр Куббик со всего маха швырнул меня в кресло. Вот это силища, надо признать! Я пролетел почти два ярда, больно приложился копчиком обо что-то, явно валявшееся там уже давно, и от неожиданности не смог сдержать вопля.

— Но это правда! Вы сами меня пригласили!

— Кто? Я? Должен разочаровать вас, молодой человек, — гостей я к себе не приглашаю уже несколько месяцев!

— Но я не гость, а ваш новый помощник!

Выпалив это, обреченно зажмурился. Вот сейчас мэтр тряхнет головой и скажет: «Не верю! Не приглашал я к себе никакого помощника! Мне помощники не нужны, тем более такие!» И все. Куда мне в таком случае податься? За окном уже стемнело, все кругом спали. Ночевать на улице или плестись обратно в центр, к гостинице, смахивающей на тюрьму? А что делать завтра? Возвращаться домой, к родителям?

— Помощник? — озадаченно переспросил мэтр Куббик, ввергнув своего собеседника в новую пучину волнений. — Оба-на! Ты что, уже приехал??

— Ага!

— Ну извини — погорячился! — Некромант выпрямился и прошел к совершенно пустой стене. Провел по ней ладонью, нажал на какой-то неприметный рычаг, и часть ее отъехала в сторону, обнажив стенной шкаф, полки которого были уставлены бутылками и бокалами. Наполнив два из них полупрозрачной жидкостью, он вернулся к камину. — Забегался. Забыл! Как тебя зовут, самоубийца?

— Згаш. Згаш Груви, мэтр...

— Отлично! — Хозяин плюхнулся в другое кресло. Видимо, там тоже что-то лежало, и довольно острое, потому что лицо некроманта на миг исказилось. Он поерзал, устраиваясь поудобнее, но проверять, что же там такое валяется, не стал. Я-то украдкой потрогал обивку и извлек из складок крысиную тушу. Вернее, ее останки, расплюснутые моими ягодицами.

— Выпьем за знакомство! — Мэтр отсалютовал бокалом. — Младший помощник Згаш Груви!

— Вы меня берете? — Голос дрогнул, пустив «петуха». — Но...

— Мне кажется, то маленькое представление, которые мы

тут разыграли, послужило тебе отличной рекомендацией. Ты ведь, если не ошибаюсь, собирался убивать упыря?

Я покивал головой. Мутноватая жидкость оказалась самогонкой, и говорить мне пока что-то не хотелось. Даже моргать — и то получалось с трудом.

— Молодец, не растерялся! Будь на моем месте настоящий упырь, у тебя был бы неплохой шанс!

— Победить? — Звук все-таки получился, но сиплый, как у древнего старца.

— Уцелеть. Бегаешь ты хорошо. Главное — быстро!

Тут мне в голову пришла запоздалая мысль.

— Но ведь это правда!

— Что? Не волнуйся, я не подвергаю сомнению твои способности! Наверное, по физкультуре было «отлично»?

— Правда, что у вас там упырь!

— Где — там? — Мэтр и ухом не повел, развалился в кресле с бокалом самогонки и прихлебывал ее так, как если бы это была простая вода.

— В... в прихожей... запах и...

Мой наниматель неожиданно расхохотался, причем так заразительно, что заставил улыбнуться в ответ.

— Запах? *Zanax*? — вымолвил он, отсмеявшись. — Это просто мои старые сапоги! Я в них действительно лазил на днях по упыриной лежке и забыл продезинфицировать. Знаешь, как это делается?

Я неуверенно кивнул.

— Вот и отлично! Займись этим. Завтра! А сейчас — спать! Твоя комната наверху, вторая по коридору. Смотри опять ничего не перепутай, следопыт!

Допив с этими словами свой бокал, мэтр Куббик встал с кресла и направился ко второй двери. Я не рискнул возвращаться на крыльцо за вещами, памятуя о смертельных охранных заклинаниях, а вместо этого последовал за своим нанимателем и (хотелось бы верить!) партнером.

А вид отсюда отличный!

Встав утром у окна, я несколько минут любовался открывшейся с высоты второго этажа картиной.

Прямо от подножия дома начинался довольно крутой речной берег, заросший дикоцветьем. Правее он переходил в со-

седские огороды, а левее тут и там среди травы и буйного разнотравья вставали кусты ивняка. Извиваясь как змея, по склону бежала узкая — буквально на одну ступню — тропинка, ведущая к неширокому мостику, перекинутому на другой берег реки. Берег оказался пологий. Насколько хватало глаз, за рекой раскинулись заливные луга с пестрыми пятнышками пасущихся коров и овец, а также прямоугольники пашен. Горизонт щетинился лесом, вдалеке виднелись какие-то домики. Ярко светило солнце, краски были сочными и разнообразными, хотелось стоять тут долго-долго, любуясь на эту красоту. «Нет, — подумалось мне, — надо задержаться здесь подольше. Хотя бы ради того, чтобы вдоволь насмотреться на окружающий пейзаж! В другом месте наверняка не будет такого великолепия!»

Но долго так не прстоишь. Вчерашний разговор с мэтром Куббиком мигом всплыл в памяти. Сапоги с запахом старой упыриной лежки! Вонь, оставленная упырями, не выветривается неделями, так что придется расстараться. И при этом обставить дело так, чтобы мой наниматель понял: я не слуга, а младший помощник. То есть молодой специалист, горящий желанием применить на практике знания, полученные в Колледже!

В большой гостиной не изменилось ничего — так же стояли на подлокотниках кресел два бокала, разбросанные вещи так же напоминали о ночном побоище. Только из распахнутых дверей со стороны коридора доносился какой-то шум.

Длинный узкий коридор казался еще уже за счет того, что вдоль стен валялись какие-то баулы, мешки и сундуки, поверх которых лежали зимние тулупы, узлы, связки лекарственных трав и различное походное снаряжение. Как я узнал впоследствии, для всего этого имелось место в кладовке, но у мэтра Куббика вечно не доходили руки перетащить туда добро. Особое внимание следовало уделить шести подставкам под доспехи, попарно размещенным вдоль стен через равные промежутки. И ежу понятно, что в них оказались встроены те самые сторожевые заклинания. Еще один охранный контур должен был находиться над дверным косяком, там, где болталась подкова, а парный ему — под порогом.

Дверь в кладовую была крепко заперта, а вот противопо-

ложная ей, на кухню, наоборот, распахнута настежь. Я подкрался и заглянул внутрь.

Нет, наверное, это здание действительно изначально строили как сторожевую башню для гарнизона из полутора десятков воинов — иначе зачем в кухне целых две печи и длиннющий разделочный стол, на котором можно спокойно разложить парочку свиных туш целиком? Я уж молчу про многочисленные полки вдоль стен и лари с мукой и овощами, которых тут оказалось видимо-невидимо. Полки, правда, большею частью стояли пустыми — посуду можно было пересчитать по пальцам.

У печи хлопотала невысокая пухленькая женщина. Как раз в тот момент, когда я вошел, она ссыпала в кашу мелко порезанное копченое сало. На разделочном столе своей очереди ждали корзинка с яйцами и целый тазик порубленных в салат овощей.

Покончив с кашей, женщина повернулась к столу и увидела меня.

— Ой. — Она почему-то хихикнула, закрыв рот ладошкой. — А ви хто?

— Я... э-э... Груви. Згаш Груви, новый помощник мэтра Куббика. А...

— Ой! — повторила женщина, на сей раз совершенно серьезно. — Помощник? Какой такой помощник? Мэтр мене про вас ничего не гутарил... Откуда ви взялись?

— Приехал из...

— Это неважно. Сейчас откуда ви взялись? Я не слышала, шоби хлопала дверь!

— Я... э-э... спал наверху.

— А!.. — Женщина кивнула. — Ну раз так, сидайте пока к столу. Завтрак будэ подан через четверть часу. Мэтр любит, шоби завтрак був плотным. Он наедается на весь день, потому шо никогда не знает, когда и где будэ вечерять. Ви яишенку любите?

Подхватив с ларя огромных размеров сковороду, она ловко подвинула горшок с томящейся кашей и принялась за дело.

— Вам пяти яйц хватит? Или сделать семь? Мэтр усегда трэба, шоби було семь яйц, не больше и не меньше!

Я с некоторой тоской посмотрел на корзинку с яйцами. По

разумению типичного городского жителя, крупнее могли быть только яйца гусей. Что за куры у них в Звездунах? Особой породы, что ли?

— Я... знаете, мне не стоит рассиживаться. Мэтр просил отчистить его сапоги от...

— Ой, як же хорошо! — Женщина опять повеселела. — А то они вже недилю тут воняють! Весь дом ими пропах! А у мэтра руки не доходят. У него така нервна работа, така работа... Спасибо, шо сделаете это, Згаш... Мене ведь можно называть вас просто Згашем?

По возрасту она была раза в два старше меня, и я храбро кивнул.

— Отлично! — Поощрение здорово подхлестнуло мои инстинкты. — У вас чистидин есть?

— Чи... Простите, шо? — Кругленькое загорелое личико собеседницы забавно сморщилось. Она честно пыталась вспомнить явно незнакомое слово.

— Ну чистидин. Это средство для...

— Ни, у нас такого нема. А коли хочите отчистить сапоги от упыриной вони, возьмите чеснок, выдавите сок, смешайте с настойкой одолень-травы и болиголова, а потом этой мазью натрите сапоги. Дайте им чуток постоять, опосля чого промойте в проточной воде. Река рядом! Настойку я вам, так и быть, сроблю, ежели ви принесете мене из кладовой одолень-траву. Болиголов есть!

У меня челюсть отвисла. Нет, про такой рецепт приходилось слышать — чеснок вообще универсальный дезинфектор для практически любого вида нежити. Не действует только на истинных оборотней и некоторые подвиды вампиров. В библиотеке имелась ветхая брошюра, еще рукописная, «Тысяча и один способ избавления от всевсяческих зловредных тварей, нежитью прозываемых, при помощи чеснока». Да, чеснок действительно почти всеуничтожит, но сейчас наука шагнула вперед, уже изобретены и внедряются повсюду новейшие средства. Чистидин — одно из них. Его нет? Может, кончился?.. Ладно, обойдемся тем, что есть.

В кладовой царил такой беспорядок, что не иначе как личным вмешательством одного из богов можно было объяснить потрясающий факт — на двадцатой минуте поисков мешочек с сушеной одолень-травой попался мне на глаза. Связки чес-

нока тут висели по всем углам, так что с приобретением второго компонента проблем не возникло. Пока я давил чеснок, женщина, как я понял, совмещавшая обязанности кухарки и уборщицы, а вовсе не жена мэтра Куббика, заварила густой, едко пахнувший отвар. Добавив в него чесночную массу и прихватив сапоги, направился к выходу.

Уже с порога стало видно, что только неопытность и темнота помогли мне идентифицировать мэтра Куббика с только что вылупившимся упырем. Ибо сбоку вплотную к стене дома примыкал небольшой огородик. На склоне ровный участок под грядки отыскать довольно трудно, и там, где таковой обнаружился, культурными растениями была занята каждая пядь. Неудивительно, что мой наниматель шагал, держась за стену, — по-другому пройти, не истоптав насаждения, было просто невозможно.

День начинался веселый, светлый и солнечный. На берегу реки, где пахло цветущими травами, водой, рыбой и тиной, «упырины» сапоги воняли особенно жутко, портя впечатление, производимое природой. Говорят, некроманты, в силу своей профессии часто имеющие дело с покойниками, люди довольно мрачные, лишённые чувства юмора и не способные оценить красоту жизни. Это не так. Постоянное хождение по краю, реальный шанс в любой миг заглянуть в глаза смерти как нельзя лучше помогают ценить жизнь во всех ее проявлениях. Да и чёрный юмор понимать способен не каждый!

Отыскав удобное местечко среди буйно разросшейся прибрежной растительности, присел на корточки и принялся тщательно и осторожно смазывать сапоги получившейся жижей. Действовать приходилось с оглядкой — ибо одно дело пройтись по упыриной лежке и совсем другое — вляпаться в отходы «жизнедеятельности» нечисти или, тем паче, случайно наступить на разлагающийся труп. В двух последних случаях на подошвах вполне мог остаться трупный яд, от которого даже современная наука еще не сподобилась придумать достойного противоядия. Существовали лишь профилактические меры (не наступать!) и радикально-решительные (отрубить пораженную трупным ядом конечность, пока яд с кровью не разнесся по организму!). Но если сапоги простояли в коридоре мэтра почти седмицу, то яд успел утратить часть своих свойств. Однако рисковать не хотелось.

Смазав сапоги еще и изнутри (а вдруг они дырявые и кое-что просочилось?), я выпрямился, оглянулся по сторонам и вдохнул относительно чистый воздух. Солнце карабкалось на небо, утро вставало во всей своей красе. Лето мне ужасно нравится хотя бы тем, что именно на эту пору выпадают каникулы. Обязательная ежегодная практика, как правило, не перекрывала эти блаженные летние месяцы — она традиционно приурочивалась к осени или весне, так что три месяца почти полного блаженства были гарантированы. Правда, их частенько омрачала сессия, но это закономерная ложка дегтя в бочке меда.

Все вокруг дышало жизнью. Плескалась волнами река, ветер шевелил камыши, в которых тоже что-то шевелилось. Уверенный, что сейчас увижу какую-нибудь «нормальную» живность — то есть обычного зверя или птицу, — я сделал шаг вперед, заметив в зарослях какое-то темное пятно. Оно слабо трепыхалось, и в голове промелькнула шальная мысль о коме, который по каким-то причинам оказался на мелководье. Что за тварь могла обнаружиться в непосредственной близости от человеческого жилья, да еще и среди бела дня, подумать я не успел.

Ветер услужливо раздвинул камыши и...

Ой!

То, что там находилось, не являлось животным хотя бы потому, что передо мной был труп человека. Точнее, молодой женщины, совершенно обнаженной, с распущенными длинными черными волосами. Она лежала на боку, словно прилегла насладиться ярким солнышком, но лицо ее оказалось погружено в воду, а на коже были заметны розовые пятна, которые можно обнаружить только у трупов. Одна рука плавала в воде, а на другой, на запястье, были заметны странные ссадины, словно следы от веревок.

Несколько секунд я как зачарованный смотрел на тело, а потом сорвался с места и со всех ног кинулся к мэтру.

Мой наниматель, оказывается, уже встал. В полотняных штанах и рубашке из беленого льна, что было довольно странно в будний день¹, он сидел на кухне и спокойно завтра-

¹ Одежду из беленого полотна, как правило, носят те, у кого достаточно слуг, чтобы следить за чистотой. Либо ее надевают на праздники, дабы показать, что сегодня никто не собирается работать.

кал кашей и яичницей с салом и луком. Кухарка с улыбкой стояла рядом, глядела, как он ест.

— Ой, — воскликнула она, заметив меня, — а вот и тот молодой чоловік, про коего я гуторила. Он впрямь будэ вам помогати?

Некромант поднял на меня глаза. При дневном свете мэтр Куббик оказался вполне себе обычным человеком и больше походил на зажиточного фермера или лавочника, чем на некроманта. Встретишь такого на улице — и не узнаешь.

— Да, — прожевав то, что было у него во рту, промолвил наниматель. — Это мой новый помощник. Мастер... э-э...

— Згаш, — опять хихикнула женщина. — Ви завтракать будете, Згаш?

— Там это... ну... — Я бросил взгляд через плечо на оставшуюся открытой дверь. — Труп!

— Где? — Мэтр зачерпнул ложку каши. — У нас во дворе?

Язык не поворачивался назвать двором заросший полувытоптанным дикоцветьем клочок земли, кое-как огороженный штакетником, но я помотал головой:

— Не во дворе. У реки. Девушка. Судя по всему, ее утопили...

— Вот как? — Некромант продолжал жевать. — И с чего вы это взяли, мастер...э-э...

— Згаш, — повторила кухарка, ставя на стол блюдо с посыпанной резаным луком яичницей. — Сидайте, откушайте!

— Но там же труп! — взвыл я. — И она вряд ли самоубийца! У нее на руках следы веревок! Это значит...

— А ничего это не значит. — Мэтр руками разломил початый каравай хлеба, вытирая ломтем тарелку. — Сядьте, успокойтесь и позавтракайте. Кстати, вы уже занялись моими сапогами?

— Вообще-то я и нашел труп, когда отнес сапоги к реке и собирался их там почистить. Должен вам сказать, мэтр, что я нанимался на работу как ваш помощник и молодой специалист, а не как слуга! — От обиды, что мне не верят, в голосе прорезались гневные нотки.

— Вы нанимались как *младший* помощник, мастер... э-э, — жестом остановил мэтр открывшую было рот кухарку, — Згаш, так? Так вот, мастер Згаш, пока вы мой младший помощник, вы будете выполнять мои распоряжения, нравит-

ся вам это или нет. Вот когда станете моим полноправным партнером, тогда и петушитесь, сколько влезет. А если что-то не нравится — пожалуйста, дверь открыта!

Самым нормальным после такой отповеди было развернуться и уйти. Но яичница пахла так вкусно... И возвращаться домой несолоно хлебавши после того, как мне практически единственному из всей группы улыбнулось счастье заполучить работу — это тоже как-то неправильно. Если мэтр Куббик действительный цеховой мастер, как сказано на табличке, он может запросто настрочить на меня жалобу. Конечно, эта бумажка вряд ли станет доступна широкой общественности, но что, если я захочу устроиться на работу в другом месте? «Где вы до этого работали, молодой человек?» — «Да, я некоторое время был помощником у мэтра Куббика в Больших Звездах». — «Ах там...» Они напишут мэтру, тот честно ответит, что означенный Згаш Груви показал себя *никак* — и в приеме на работу мне будет отказано. А врать, что нигде не работал, еще хуже. А почему не старался устроиться? Как не нашлось места? Плохо искал! Значит, такой работник...

Короче, я вздохнул, сел за стол, взял ложку и хлеб.

Наша кухарка умела готовить, а я проголодался — вчера так и не удалось нормально поужинать, да и последние события только подхлестнули аппетит, так что не встал из-за стола, пока не расправился с яичницей и порцией каши. Но когда мне попытались предложить мясной салат, решительно отказался. Вместо этого выпил кружку травяного чая и съел кусок пирога с яблоками. Мэтр, расправившийся с завтраком намного раньше, сидел, развалясь на лавке, и ковырял щечкой в зубах.

— Готов? — обронил он несколько минут спустя. — Тогда пошли.

Кухарка, так и не удосужившаяся представиться, принялась убирать со стола. Остатки пирога были бережно завернуты в тряпицу и выставлены на блюдо вместе с кувшином молока — на случай, если кто-то из обитателей дома проголодается раньше времени. Я поплелся за своим нанимателем.

Что-то ворча себе под нос, мэтр Куббик обошел дом, спустился по узкой тропинке к самой реке.

— И где?

Я оглянулся, сердце у меня упало. Было все — ярко свети-

ло солнышко, колыхались под ветерком камыши, реяли стрекозы, где-то пищала птица, на том берегу бродили коровы, пахло травами, благоухали испачканные мазью сапоги... Было все — кроме трупа!

— Вон там... был... кажется...

— Молодой человек, — скачающим тоном промолвил некромант, — а вы не в курсе, что надо делать, когда *кажется*?

— Молиться?

— Угу. В таких камышах водятся лоскотухи¹, — он пожевал сорванную по дороге травинку и сплюнул ее. — Отчищайте сапоги и возвращайтесь. Нам есть о чем поговорить! Специалист!

С этими словами мэтр стал подниматься вверх по крутому берегу.

От смущения (перепутать лоскотуху и утопленницу среди белого дня!) я не знал, куда девать глаза, и мысленно приготовился к разному, но Куббик встретил меня в просторной гостиной, полулежа в кресле возле камина. Солнце светило в два узких окна, в пальцах некромант грел бокал с вином. Еще один бокал был пристроен на подлокотник второго кресла, на которое мне и указали взглядом.

— Садитесь, Згаш, выпейте со мной. — Наниматель смотрел в пустой и нетопленный по случаю лета камин. — И выслушайте все, что я собираюсь вам сообщить.

Я осторожно пристроился на краешек сиденья. Какое-то время в гостиной царило молчание. Потом через открытую в коридор дверь проскользнула белая с одним-единственным рыжим пятнышком на мордочке кошка, грациозно запрыгнула хозяину на колени и устроилась там с таким видом, словно от ее волеизъявления зависит судьба мироздания.

— В общем, так, молодой человек. — Молчание нарушилось настолько внезапно, что я вздрогнул. — Мне действительно необходим помощник. Обычно с работой справляюсь, но иногда случается такое, что хоть разорвись. Приходится обращаться за помощью к коллегам-соседям или нанимать бродячих «ловцов», но они, как правило, берут втридорога за свои услуги. Иметь постоянного помощника, насколько по-

¹ Одно из названий русалок, от диалектного «лоскотать» — плескаться.

казывает практика, дешевле. Вы согласны на десять гробшей¹ в неделю?

Десять? В неделю? Значит, в месяц выходит четыре злотых? Стипендия в Колледже составляла всего два!

— Согласен! То есть... вы меня берете? После всего?..

— После чего? А, вы имеете в виду вчерашний инцидент? Ну я, кажется, уже сказал, что вы действовали в принципе правильно. А лоскотухи — это давняя проблема! Обычно они затягивают мужчин под воду и потом, наигравшись, вышвыривают обратно. Дней через двенадцать — четырнадцать. Безобидные в общем-то девчонки...

Безобидные? Топят людей, а потом возвращают надоевшие «игрушки»? Мол, заберите его назад, он больше не шевелится — наверное, сломался! Дайте другого, нового!

— Конечно, безобидные, — озвучил мои сомнения мэтр. — Они, заметьте, Згаш, *возвращают* трупы, чтобы родные могли без помех предать их земле. А есть кое-кто, кто этого не делает. Вы можете представить, что бывает с теми, чьи трупы не погребены как должно по вине укравшей их для своих нужд нежити?

Я представил — и поперхнулся вином. Пока труп не сгниет окончательно, несколько месяцев или лет мучений, после чего жизнь призрака без надежды когда-нибудь обрести покой. А до этого полная или частичная потеря чувствительности, не считая способности ощущать физическую боль, и полная беспомощность. На практикуме нас вводили в транс, дававший кратковременную иллюзию такого существования, дабы будущие борцы со смертью знали, от чего им надо оберегать мирное население. Или на что они сами обрекут своих слуг, если захотят пойти по темной дорожке.

— Вот так-то. — Мэтр Куббик внимательно наблюдал за выражением моего лица. — Но обычно здесь все не так серьезно. Сейчас, летом, относительная благодать. Осенью наблюдается некоторое оживление да еще весной. Тогда приходится и на выезде работать... Что? — Он уловил вопросительное движение бровей. — На выезде. Я, а теперь уже мы, обслуживаем довольно внушительный округ. Кроме Больших

¹ Два слова о денежной системе. Г р о ш — самая ходовая денежная единица. П о л у г р о ш идет два к одному. М е д я н к а — мелкая монета. В полугроше десять медянок. З л о т ы й — десять грошей. З о л о т н и к — десять злотых.

Звездунов есть еще Малые Звездуны и около десятка деревень и хуторов, которые тоже считаются нашей территорией. Вы хорошо держитесь в седле?

— Да.

Верховая езда считалась одним из основных направлений развития физической подготовки в Колледже после основ самообороны и фехтования. Каждый выпускник был обязан наездить минимум сто тридцать часов в год. Для девушек норматив утвердили меньше — всего сто часов.

— Вот и отлично. Правда, приличный конь у меня всего один, но для первого раза старичка вам должно хватить. Там накопите и на свою лошадку. А сейчас пойдете, я кое-что вам покажу!

Без особого почтения спихнув кошку (та вздумала было упираться лапами, но ее просто-напросто приподняли за шиворот и сняли), некромант поднялся и направился к одной из запертых дверей.

Эта кладовка разительно отличалась от той, в которой мне пришлось искать чеснок и одолень-траву. Вдоль стен тут были устроены ровные ряды полок, на которых на черном бархате лежали и стояли всякие приспособления. Осиновые колья, свечи всех форм и размеров, бутылки с жидкостями разного цвета и степени прозрачности, ровные ряды книг, стилеты и ножи в испещренных защитными рунами ножнах, какие-то чаши и кубки, бухты веревок самой разнообразной толщины, коробочки и холщовые мешочки. Окошек здесь не было, и пришлось подождать, пока мой наниматель по-простому, без заклинаний, зажжет несколько свечей в бронзовом подсвечнике.

— А вот здесь. — Голос его слегка дрогнул. — Наши запасы.

Он пошел вдоль полок, указывая на тот или иной предмет и называя его. Время от времени хитро прищуренный глаз косился в мою сторону — оценю ли я сей раритет по достоинству?

— Свечи из натурального жировоска с добавками... вот это — с вытяжкой разрыв-травы, это — с соком мандрагоры, а это (в связке было всего три штучки, смотрелись они особенно сиротливо) — с жальниковской крапивой...

Свечи имели слабый зеленоватый оттенок и казались тоненькими, какими-то кривоватыми. Явно кустарное производство.

— Кровь консервированная. — Мэтр уже шагал дальше. — Концентрат. Кошачья моча — поставщика вы видели только что... Желчь девственниц — редкость невероятная, расходую буквально по каплям и в самых крайних случаях... Слезы младенцев... Сыворотка... Мел для пентаграмм... Из чего его делают, кстати?

— А... Ну известняк с добавлением муки из костей неупокоенных мертвецов!

— Именно!.. Вот тут зубы повешенных, мумифицированные части тел казненных преступников... Что используется чаще всего?

— Языки, — чем дальше, тем увереннее отвечал я, — глазные яблоки, ногти, волосы и... э-э... ну... кое-какие другие органы... если они присутствуют...

— То есть тестикулы, — кивнул мэтр. — Правильно. Не будьте столь стыдливы, барышня! Знаете, что самое страшное в нашей работе?

В голове замелькали обрывки ужасных историй, рассказанных как профессорами на лекциях, так и выпускниками прошлых лет, страшными студентами.

— Э-э...

— Самое страшное в нашей работе — услышать слово «Упс!», — с довольным видом промолвил некромант. — Идем дальше... Ну вот тут книги, книги, книги... Вы их читали?

Я провел пальцем по корешку одного из томов, любуясь вытравленной на нем вязью рун. Кое-какие действительно читал, но большую часть нам показывали издали и запрещали даже дышать в сторону сих раритетов. Подавляющее большинство этой библиотеки составляли тома, написанные более ста лет тому назад. Не хотелось говорить, но знания в некоторых из них устарели. Обратней, например, давно уже делили на истинных (вполне себе разумные существа!) и ложных, а в новой классификации вампиров выделили двенадцать подвидов семи разных видов, в то время как еще сто лет назад вампирами считали также упырей и ламий. Теперь же упырей отнесли к отдельному классу, вампиров поделили на истинных и ложных, а ламий считали суккубами¹.

¹ Суккубы — женщины-призраки, выпивающие у мужчин жизненную силу. Ламии — змееподобные существа, тоже выпивающие у мужчин энергию, но исключительно половую. Специализируются на монахах.

— Ну в основном.

— Ничего. Времени достаточно, чтобы пролистать кое-что!..

Экскурсия продолжалась. Бредя с подсвечником вслед за своим нанимателем и слушая его объяснения, я понимал, что попал в совершенно другой мир. В мир, где защитные средства изготавливают в домашних условиях, а не идут за ними в лавку магических принадлежностей. Нет, все это работало, и еще как, но уже недалек был тот день, когда некромант, вместо того чтобы в лаборатории при свете луны, находящейся в строго определенной фазе, по каплям отмерять желчь девственницы и смешивать ее со слюной черной кошки, сможет пойти в лавку и купить «Эликсир номер четыре». Уже открыли новые магические свойства более дешевого по сравнению с серебром мельхиора, так что скоро наступит время, когда все эти вещи окажутся на свалке истории.

Признаться, не так я представлял себе свое первое место работы. И был порядком удивлен, когда под конец экскурсии мэтр Куббик с таинственным видом извлек откуда-то кожаный футляр.

— А это, — голосом мальчишки, демонстрирующего приятелям «всамделишный артефакт», сообщил он, — моя последняя покупка. Манок! Действие самого широкого спектра. Может одновременно использоваться и как приманка, и как отпугиватель, смотря с какого конца в него дунуть. Согласно инструкции, срабатывает на восемнадцать видов нежити и даже на отдельные потусторонние сущности! Не хотите попробовать?

Я двумя пальцами взял самую обычную на вид трубочку и что было сил дунул. Как и следовало ожидать, или, напротив, вопреки самым смелым ожиданиям, ничего не произошло.

— Прекрасно, доверчивый вы наш! — Мэтр сиял, как медный таз. — Значит, поблизости никто не ошивается... А то мне позавчера какие-то шорохи на чердаке мерещились. Вдруг моль? А у меня там шкуры висят для просушки.

Заглянув напоследок в лабораторию (это была вторая дверь, ведущая из гостиной), вернулись к своим креслам.

Кошка приоткрыла один глаз и, увидев, что это всего лишь мы, соизволила подвинуться.

Наполнив бокалы вином, некромант посмотрел на меня:

— Ну-с, Згаш, еще не передумали быть моим помощником?

Я посмотрел на дверь, ведущую в «запасники музея» и лабораторию, на окно, за которым шелестел листвою куст ивняка, на кошку, которой было решительно наплевать на окружающих, задержал дыхание — и кивнул:

— Я согласен!

— Я и не сомневался! Куда ж вы денетесь! — усмехнулся мэтр Куббик и отхлебнул из бокала. — Ну за начало трудовой деятельности!

ГЛАВА 2

Время шло. Мы опять наполнили бокалы, осмелевшая кошка переползла к хозяину на колени, раскинулась на них всеми своими конечностями. Я рискнул подать голос:

— Мэтр... э-э... мэтр Куббик?

— Да. — Судя по отрешенному взгляду моего нанимателя, он не просто пялился в пустой камин, но мысленно перенесся в зимнее время, когда тут долгими скучными вечерами потрескивали дрова.

— А когда мы начнем?

— Что начнем?

— Ну... работать.

— Чего?.. А, Згаш, вы, наверное, не в курсе, не знаете, в чем состоит профессия некроманта?

— В общих чертах. Я...

— Профессия некроманта состоит в том. — Мэтр Куббик назидательно поднял палец и внимательно на него посмотрел. — Чтобы просто ждать.

— Что? — Голос подвел вторично, сорвался на визг. — Но...

— Ждать, когда произойдет что-либо такое, что потребует нашего вмешательства. Заметьте, дорогой мой, что городская казна выплачивает мне целый золотник в неделю исключительно ради того, чтобы в городе *ничего не происходило!* Однако

это вовсе не означает, что мне приходится с утра до ночи мотаться по окрестностям и следить, как бы где чего не случилось... Обычно, если в нас есть нужда, к нам сами приходят. Так что расслабьтесь и наслаждайтесь покоем!

— То есть не мы идем к... клиентам, а они идут к нам?

— Ну или сами идут или их несут — это неважно.

«Вот это работа! — мелькнула в голове мысль. — Сиди себе весь день и жди, когда понадобится людям!» Откровенно говоря, месяцы практики научили меня другому — некромант, как правило, сутками не вылезал из седла, частенько ночевал на жальниках или в заброшенных домах, подкарауливая зловредную нежить, лазил по курганам и урочищам, сражался с семейными проклятиями в старинных склепах, мановением руки поднимал или навеки упокоивал легионы мертвецов. Многих юношей привлекала именно романтика профессии — образ вечного бродяги, борца и бунтаря. Все некроманты на портретах были суровыми загорелыми воинами с резкими и мужественными лицами. Кожаные куртки с заклепками, обнаженные мечи, медальон на груди (подарок возлюбленной, не иначе!) и верный пес рядом. Мэтр Куббик в полотняных штанах и рубаше, с кошкой на коленях и задумчивым выражением лица никак не вписывался в этот образ.

— Кстати, — вдруг промолвил он, и я от неожиданности едва не вскрикнул, — помнится, вчера именовал вас на «ты»... Уверяю, что у меня нет привычки фамильярничать с мало знакомыми людьми. Но вчерашний инцидент...

— Да ладно вам... Я тоже хорош, — промямлил в ответ.

Нового обмена репликами не последовало, и гостиная снова погрузилась в молчание. Только сквозь окно доносился приглушенный щебет какой-то пичуги, да мурлыкала дремлющая кошка.

Она-то первая и почувала посетителей — внезапно встала, потянулась и напрягла спину, потом вперила взгляд в дверь.

Через пару минут послышались тяжелые торопливые шаги. Судя по производимому шуму, гость на ходу несколько раз задел что-то ногами, обо что-то споткнулся и что-то уронил. Мэтр Куббик и ухом не повел, лишь заинтересованно поднял глаза на ввалившегося в комнату человека в коричнево-синей форме. Форменный наряд говорил о том, что это государственный стражник, а нашивки — о том, что он далеко

не рядовой. Загорелое лицо покраснелось, на лбу блестели капли пота.

— Ох, мэтр, вы дома! — с порога воскликнул он. — Как хорошо!

— В чем-то проблема? — Некромант спокойно сделал глоток вина, второй рукой почесал за ухом кошку.

— Меня за вами послали. Нужно ваше присутствие. Там...

— Лейтенант, спокойнее! — лениво протянул мэтр. — От того, что вы пыхтите и задыхаетесь, ситуация не изменится. Присядьте. Выпейте глоток вина и обстоятельно расскажите, что произошло!

Что до меня, то в душе сейчас все переворачивалось и сжималось от предчувствий. Вот оно! Первое настоящее «дело»! Произошло нечто необыкновенное, раз лейтенанта городской стражи послали за некромантом. Интересно, что бы это могло быть?

— Ну... — Тот принял бокал вина, но присесть отказался. — Там нашли труп. По вашей части.

— Где?

— У городской стены. Недалеко от трактира «Яблонька».

Мэтр покивал с таким видом, словно прекрасно знал и трактир, и его окрестности.

— Благодарю вас, лейтенант. Я прибуду и все выясню! Постарайтесь, чтобы до моего появления там никто ничего не трогал!

— Да и так уже с утра все оцеплено! Хотя, судя по всему, провалялся он там немало времени!

Было видно, что лейтенанту очень не хотелось произносить эти слова, — ведь если труп долгое время *просто валялся* на подотчетной ему территории, это говорило совсем не в пользу стража порядка. Он даже выдохнул с облегчением, когда мой наниматель кивком подтвердил: заказ принят.

Наивный, я ждал, что после этого начнутся беготня или просто торопливые сборы, и весь издергался, но некромант как ни в чем не бывало спокойно допивал свое вино.

— Мэтр! — не выдержал я примерно на пятой минуте. — А разве мы никуда не пойдём?

— С чего вы взяли? — На меня посмотрели поверх бокала.

— Ну... там же труп. А вы... мы...

— Во-первых, спешка еще никому не помогла. Даже убе-

гать от опасности надо умеючи и трезво взвешивая все «за» и «против». Во-вторых, к этой «Яблоньке» меня вызывают не в первый раз. Дело это простое, и срываться по жару ради того, чтобы просто снова констатировать смерть, ни к чему!

— Констатировать смерть?

— Ну причину смерти! Надо всего лишь убедиться, что покойник не представляет опасности и его можно хоронить без последствий для окружающих. Вы знаете, чем опасны неупокоенные мертвецы или так называемые заложенные покойники?

— Первые обязательно рано или поздно выбираются из могил или мест своего последнего приюта, чтобы мстить обидчику. А вторые опасны, только если их потревожат...

— И кому они опасны?

— Э-э... всем.

— Точно...

Поставив бокал на подлокотник, мэтр посидел еще немного, а потом резко встал. Кошка с недовольным мявом свалилась с его колен.

— Вот что, Згаш, идите в запасник и принесите моток веревки, свечу длиной с ладонь из коробки, которая стоит на полу в дальнем углу, а также книгу, обернутую в синюю бумагу. Это «Собрание заговоров на вызов духов», если вам вдруг захочется полюбопытствовать. Остальное я прихвачу из своей комнаты. Встречаемся на крыльце!

Не знаю, когда мой наниматель сумел обернуться, но к тому времени, когда я ступил на крыльцо, он успел полностью переодеться и прихватить самую обычную холщовую переметную суму, в которую, не глядя, сунул все принесенные вещи. Выглядел он по-прежнему не как некромант — в таких льняных рубахах, портах и сапогах ходит, наверное, каждый второй в Больших Звездунгах. Разве что на поясе болтался нож в богато инкрустированных ножнах, да на груди висел на цепочке знак гильдии. Мой наряд не вызвал нареканий — на него даже не посмотрели. А я надел новую рубашку черного цвета! И плетенный из разноцветных ниток пояс с обережным орнаментом — подарок мамы к выпускному вечеру.

— Оружие у вас есть? — только и поинтересовался мэтр, направляясь к конюшне.

— Ну... э-э...

— Понятно. Это своего рода знак профессии. Вернемся — подберете себе чего-нибудь по руке. Как с фехтованием?

— Восемь из десяти! — похвалился я. Результат высокий — учителем фехтования у нас работал старый боевой маг. Дольше девяти минут из отмеренных десяти против него не выстоял еще никто. Так что мне было чем гордиться!

— Ну и хорошо.

В конюшне находилось двенадцать денников, но занятыми оказались лишь два. В одном из них перебирал копытами и гневно фыркал застоявшийся жеребец гнедой масти в «чулочках», в другом спокойно ждал, когда о нем вспомнят, чалый мерин с заметной сединой на голове. Он слегка заволновался, когда в его денник заглянул посторонний человек, и даже обрадовался, почувствовав на спине седло.

— Осторожнее с ним, — долетел голос мэтра Куббика.

С чего бы такой странный совет? Мерин не выказывал дурных намерений. Даже наоборот — он лучился дружелюбием и даже сам помогал себя оседлывать. А потом рванул к выходу так резво, что чуть не снес дверь.

Где эта «Яблонька», я не знал, поэтому следовал за мэтром Куббиком. Жеребец под ним все порывался пуститься в галоп, распугивая кур и заставляя собак провожать двух всадников залиvistым лаем. Мерин изо всех сил старался не отстать, но чем дальше, тем больше хромал, постепенно пошел трусцой, так что с полпути пришлось вовсе перейти на шаг.

Узнать трактир оказалось проще простого — там росла раскидистая яблоня. Она стояла практически на дороге, у самой обочины, и наверняка здорово мешала проезжающим, но, поскольку под ее кроной устроили коновязь, дерево было, так сказать, при деле и обещало расти тут довольно долго.

Сейчас под его тенью вместо коней топталось человек десять — жители окрестных домов, снедаемые любопытством и жадной, а посему недовольные тем, что их не пускают в трактир. Два стражника в коричнево-синих форменных куртках с табельными алебардами стояли у входа, еще двое их коллег охраняли проход на задний двор, однако они послушно расступились перед некромантом. Меня попробовали задержать, но мэтр Куббик, не оборачиваясь, бросил: «Это со мной!»

Денек выдался довольно теплый, если не сказать жаркий, и присутствие трупа ощущалось издалека. Он лежал в крапиве в нескольких шагах от крепостной стены и оповещал всех о своем присутствии специфическим запахом. Еще два стражника и знакомый лейтенант на пару с давешним старичком-священником ожидали рядом.

— Прошу знакомиться. — Мэтр Куббик сбросил на землю переметную суму с вещами. — Мой новый младший помощник мастер...

Он вопросительно посмотрел на меня, и я сообразил, что некромант опять забыл мою фамилию.

— Мастер Груви! — Мне удалось придать голосу строгости и решительности.

— Пройдемте, коллега. — Мой наниматель кивнул и шагнул к зарослям крапивы. — Тут ничего не трогали?

— Нет, — помотал головой лейтенант.

— Тогда приступим... Ну-с, коллега, что вы можете сказать по поводу этого тела?

Я подошел ближе, прекрасно понимая, что меня опять испытывают. Не очень-то приятное чувство! Но накопленные в Колледже знания так и норовили выбраться наружу и найти себе применение.

— Думаю... э-э... — Взгляд метнулся туда-сюда. — Что его сюда не принесли.

— А что? Он сам пришел? — хмыкнул один из стражников. — Да ясный пень, что со стены свалился!

— Или свалили. — Мэтр присел на корточки над телом, валявшимся в крапиве в весьма живописной позе: создавалось впечатление, что его как будто слегка скрутили, как белье, и при этом переломали кости. Мужчина, раздетый до исподнего, лежал на животе, а его бескровное лицо смотрело в небеса. Судя по цвету кожи, трупным пятнам и запаху, он лежал тут уже несколько дней.

— Крысы, — вдруг негромко промолвил некромант.

— Что?

— Его погрызли крысы. Смотрите внимательно!

Как же это сразу-то никто не разглядел? Ну да! Ушных раковин нет, щеки покусаны, губы тоже... Не лицо, а кошмар какой-то! Глядя на такие физиономии, девчонки, по глупости выбравшие себе эту «романтическую» профессию, зеле-

неют и с визгом бегут в кусты, торопясь избавиться от завтрака, а то и сразу падают в обморок.

— И что?

— А ничего. — Мой наниматель встал, отряхнул штаны с таким видом, словно полдня лазил по каким-то трущобам. — Он где-то валялся день или два. Потом его нашли, приволокли сюда и свалили со стены в надежде, что труп обнаружат не сразу. Вы будете возбуждать дело?

Вопрос относился к лейтенанту. Тот некоторое время смотрел прямо перед собой, а потом помотал головой:

— Наверное... А он точно не криминальный?

Священник переступил с ноги на ногу и бросил взгляд через плечо. Позади стражников стоял плечистый послушник, нагруженный всем необходимым для отпевания. Даже полотно, в которое заворачивают покойников, припас. Если выяснится, что мужчина не самоубийца, его «нормально» отпоют и похоронят на жальнике. Или в каком-нибудь другом месте, безопасном для остального населения. Самоубийцу тоже похоронят, но уже совсем по другому обряду. В обоих случаях присутствие некроманта необходимо для того, чтобы нейтрализовать покойника на будущее.

— В общем, так, — стал распоряжаться мэтр, — всем отойти на шесть шагов. Мастер, достаньте книгу и раскройте на... нет, я сам посмотрю. А вы пока очертите круг...

— Чем? — Насколько помню, мел мы не взяли. Да и ритуального ножа у меня не было.

— О боги... — Некромант закатил глаза. — Чему вас только в Колледже учат? Возьмите свечу, наметьте центр круга так, чтобы он был как можно ближе к печени покойного, а потом отмерьте веревочкой. Окружность сумеете начертить или циркуль принести?

И это все? Ни тебе выверений по звездам, ни раскладки дополнительных знаков, ни прорисовки типовых рун? Просто круг на земле, даже не круг, а бороздка, прочерченная за неимением колышка отломанной от куста веточкой? Хорошо хоть, насчет направления движения — против хода солнца — нареканий не было.

Мэтр все это время стоял рядом и с сосредоточенным видом листал свою книгу в синей бумажной обложке. Книга оказалась захватанной до невозможности — на многих листах

виднелись сальные пятна и какие-то грязные отпечатки, краска местами потекла, и руны были подправлены от руки обычными чернилами. На полях пестрели пометки, отдельные слова были подчеркнуты, а одно заклинание так вовсе замарано крест-накрест, и рядом стояла категоричная резолюция: «Фигня!»

Все это я заметил, покончив с делом и встав рядом.

— Обстрекались? — сухо бросил некромант, увидев, что его помощник почесывает руки.

— Да. Там крапива и...

— Могли бы сделать диаметр круга побольше.

— Как? Но ведь сказано, что три локтя — это самое оптимальное расстояние от...

— С чего вы это взяли?

— Так было написано в учебниках.

— Коллега, а в сортир вы тоже по учебникам ходите?

Придумать достойный ответ не успел — в следующий миг в мои руки легла раскрытая книга.

— Вот этот абзац я бы вас попросил читать все то время, пока буду работать. — Мэтр Куббик отметил одно заклинание ногтем. — Постарайтесь не сбиться и поймать ритм.

Прокашлявшись, я начал негромко читать.

Сначала было трудно — почерк у переписчика старой книги оказался тот еще. Такое впечатление, что писалось все второпях, на ходу да еще в потемках. Поймать ритм удалось только со второго раза, да и то споткнулся на последней строчке.

Все это время мой наниматель стоял спокойно, словно был одним из зрителей. Когда я пошел на третий «круг», он вдруг быстро достал кинжал, порезал ладонь и сделал широкий взмах в сторону трупа.

По науке, надо было оросить капельками жертвенной крови оставленную в земле бороздку, предварительно смешав эту жидкость с особым эликсиром, который запирает чары внутри круга и не дает им вырваться на свободу. Очень удобно, когда обряд проводит неопытный некромант или когда у него нет помощников, на которых можно свалить всю подготовительную работу. Здесь опять ничего подобного не было.

Внезапно свеча, которая стояла под боком у трупа, вспыхнула ярким язычком бездымного пламени.